

24 июля 1942

80 ЛЕТ С НАЧАЛА ЭВАКУАЦИИ ДЕТЕЙ В АЛТАЙСКИЙ КРАЙ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.

Алтайский край в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. наряду с промышленными предприятиями принял и разместил около 100 детских учреждений. Детей везли из Киева, Калинина, Смоленска, Ростова, Крыма, Днепропетровска, Орджоникидзе, Грозного, но больше всего было эвакуировано детей из Ленинграда.

Эвакуация детских учреждений проводилась в соответствии с Постановлением Совета народных комиссаров (СНК) СССР от 23 января 1942 г. № 75 «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», в соответствии с которым Алтайский крайисполком своим решением от 24 июля 1942 г. № 548 «О размещении прибывающих детей, эвакуированных в Алтайский край» утвердил план размещения 3 000 детей в 19 районах края: Алтайском, Грязнухинском, Змеиногорском, Новичихинском,

Усть-Калманском, Краснощековском, Благовещенском, Ойротском, Карасукском, Поспелихинском, Белоглазовском, Егорьевском, Курьинском, Солтонском, Панкрушихинском, Родинском, Михайловском, Угловском и Баевском. Позже на основании указаний СНК СССР было принято решение Алтайского крайисполкома от 29 августа 1942 г. № 640 «О размещении детей, эвакуированных из Ленинграда» в количестве 3 тыс. человек в тех же 19 районах. Ответственность за прием и размещение детей была возложена на председателей райисполкомов.

Первый эшелон из Ленинграда прибыл 16 сентября 1942 г. с детьми 13 детских садов, из которых 772 ребенка разместили в Благовещенском, Карасукском, Красноозерском, Родинском и Михайловском районах, 152 ребенка двух детских садов привезли в г. Змеиногорск и с. Старая Алейка Змеиногорского

Группа эвакуированных в г. Белокуриху артековцев. В центре – начальник лагеря Г. Г. Ястребов. [1941 г.].
ГААК. Ф. П–5876. Оп. 12. Д. 49. Л. 10. Позитив.

района. На декабрь 1942 г. в Алтайском крае было размещено 4 714 ленинградских детей, в т. ч. 1532 – из детских домов. Всего же на конец 1942 г. на Алтае приняли 88 детских домов, что составило более 10 000 человек.

Решениями Алтайского крайисполкома от 24 июля и 29 августа 1942 г. также были выделены средства на мероприятия по подготовке помещений и оборудования для размещения детей, на обеспечение их продуктами питания, медицинским обслуживанием.

16 сентября 1942 г. было принято еще одно решение Алтайского крайисполкома № 688 «О размещении прибывающих домов малюток» в количестве 350 детей в возрасте до 3-х лет. Для их размещения были определены Троицкий (250 человек) и Поспелихинский (100 человек) районы. 26 сентября 1942 г. на Алтай прибыл второй эшелон с эвакуированными детьми: из Ленинграда было доставлено 1029 детей из 13 детских садов.

Детей по районам края доставляли на подводах, реже – на машинах. Поскольку основное перемещение происходило осенью, дождливая погода практически «разбила» дороги, например, из Алейска в Чарыш детей доставляли более двух недель. В составе третьего эшелона, прибывшего в Новосибирск 16 октября 1942 г., кроме 7 детских садов были эвакуированы два детских дома. Из Новосибирска детей отправили на теплоходе для размещения в Баевском, Каменском, Завьяловском, Панкрушихинском и Тюменцевском районах. Предположительно, в составе последнего эшелона прибыл и Васильево-Островский детский дом, который был размещен в с. Ново-Боровлянка Троицкого района.

В связи с тем что в Алтайский край направлялось большое количество детей из оккупированных районов, было принято постановление СНК РСФСР от 24 октября 1942 г. № 747 «Об отпуске средств Алтайскому крайисполкому на содержание эвакуированных детских учреждений», по которому из резервного фонда СНК РСФСР было выделено 4 млн руб.

Отчеты о деятельности лечебно-профилактических детских учреждений Алтайского края дают представление о том, в каком состоянии прибывали эвакуированные дети. Заведующий крайздравотделом сообщал: «Дети малютки поступали в наш край в чрезвычайно тяжелом состоянии, так как поступали в ос-

новном из Ленинграда... В 1942 г., несмотря на то, что детям были созданы условия для правильного ухода и питания их, все же наблюдалась повышенная детская смертность, особенно по первому Ленинградскому дому малютки Троицкого района, где сконцентрированы были дети дистрофии 1-й и 2-й степени, уже имеющих осложнения: нома, цинга и др.». К этому дому малютки были прикреплены два педиатра для постоянной работы, систематически туда выезжали врачи: стоматологи, отоларингологи и фтизиатры. Большинство детей были выведены из тяжелой формы дистрофии. Детям подбиралось индивидуальное питание. Для лечения авитаминоза, которым страдали практически все дети, использовали в большом количестве лук, морковь, капусту, помидоры и шиповник. Для малышей готовили концентрированный настой шиповника и вытяжку витамина «С» из хвои. Изготовлением из хвои сосны, ели и пихты напитков, содержащих витамин «С», занимались два предприятия – Барнаульский и Бийский пивные заводы.

Многие дети прибывали с инфекционными заболеваниями – корь, коклюш, дифтерия и др. Для того чтобы не допустить распространение инфекции, они сначала поступали в приемник, где проводились их санобработка и медосмотр.

11 сентября 1942 г. в с. Белокуриху Смоленского района прибыли 150 детей и персонал Всесоюзного пионерского лагеря «Артек». Первые месяцы после приезда лагерь переживал организационный период: устройство с помещением, питанием, школой и т. д. Встал вопрос, определяющий основное важнейшее направление жизни лагеря, – существовать с узким контингентом прибывших детей, не пополняемым по сменам, т. е. перевести его на положение закрытого детского дома, или вспомнить замечательные традиции всесоюзного «Артека» и предоставить возможность детям побывать в самом лучшем пионерском лагере. На организационном совещании было решено, что свертывать работу лагеря совершенно не правильно.

В январе 1943 г. «Артек» должен был принять 250 ребят. К 15 января на работу вожатыми в Белокуриху должны были прибыть первые комсомольцы, имеющие педагогическое образование, знающие пионерскую работу, обучающиеся на отлично. Алтайским крайкомом

ВЛКСМ был сделан запрос в Ойрот-Туринский педагогический институт о командировании 5 студентов для работы вожатыми. Лагерь просуществовал в Белокурихе до 12 января 1945 г. За годы существования «Артека» на Алтае в нем отдохнули около 500 детей из городов Сибири.

В Белокурихе, Чемале и детском санатории в Барнауле был размещен Костно-туберкулезный санаторий им. В. М. Молотова Наркомздрава СССР (г. Москва), имевший на учете 557 человек, из них 260 – лежачих больных (140 человек в дошкольном и 120 – в школьном отделениях) и около 200 – выздоравливающих и вполне здоровых.

24 сентября 1942 г. на Алтай прибыл Испанский детский дом № 7 из г. Херсона. 27 октября 1942 г. секретарь Алтайского крайкома ВЛКСМ В. Пяткова характеризовала климатические условия с. Тундрихи Залесовского района как вполне благоприятные для размещения детдома: район лесной, недалеко река, климат сухой. Для организации пункта размещения и встречи детей в Залесовский район был направлен уполномоченный, который в с. Тундрихе подготовил чистое, теплое и сухое помещение. В районе был организован сбор посуды, вещей. Несмотря на это, со стороны директора детского дома Кравченко поступила просьба о переводе детдома в более подходящие условия, т. к. воспитанники прибыли разутые, раздетые, без постельных принадлежностей, все дети больны туберкулезом. В детский дом немедленно была направлена врачебная комиссия, которая сообщения Кравченко не подтвердила, но установила, что дети ослаблены и 34 человека в срок до 5 ноября 1942 г. подлежат переводу в санаторий для ослабленных детей. Также проверка установила, что: «Помещение находится не в надлежащем санитарном состоянии. Отсутствует настоящая воспитательно-педагогическая работа, воспитатели помещаются совместно с воспитанниками, все это происходит благодаря нераспорядительности самого директора Кравченко». Отмечалось, что продуктами питания дети снабжаются бесперебойно. Так, за период с 16 февраля по 15 ноября 1942 г. детдом получил: макарон 80 кг, масла постного 30 кг, масла животного 91 кг, крупы 100 кг, муки белой 50 кг, гороха 40 кг, сыра 50 кг, молока 500 литров, яиц 300 шт., мыла 10 кг, овощами снабжали бесперебойно. Также в срочном порядке детдому были направлены промтовары:

хлопчатки 600 м, пальто 112 шт., одеял 112 шт., ботинок 60 шт., валенок 60 шт., учебники на испанском языке. Перечислены 75 тыс. руб. денег. Испанский детский дом просуществовал в с. Тундрихе до лета 1945 г.

В центре Барнаула, по ул. Пролетарская, 59, в бывшем общежитии школы медсестер (на площади в 320 кв. м), и в детсаде Крайкоопинкасы, по ул. 3-я Алтайская (площадь в 100 кв. м), разместились детские учреждения Военно-транспортной академии Красной армии им. Л. И. Кагановича, прибывшие из Ленинграда. Всего 225 детей, из них 120 – дошкольного возраста, 105 – школьного. Площадь спален в среднем на одного воспитанника составляла 2 кв. м. Все дети школьного возраста обучались в школах города: 70 человек – в школе № 26, 25 человек – в школе № 27. Дети дошкольного возраста воспитывались в детсаде Военно-транспортной академии. Продуктами питания детские учреждения обеспечивались регулярно, по установленным нормам. Кроме того, было организовано подсобное хозяйство. Финансирование осуществлялось за счет Академии Народного комиссариата обороны.

В с. Сорокино Сорокинского района (в 90 км от ст. Алтайской) был размещен Детский интернат Центросоюза СССР и РСФСР, объединивший воспитанников детсадов № 15, 79 г. Москвы и детсада № 18 г. Минска. На площади в 800 кв. м разместили 270 человек, в т. ч. 15 – ясельного возраста, 115 – дошкольного, 140 – школьного. В подсобном хозяйстве интерната было засеяно 25 га, имелось 10 коров и 8 лошадей.

В с. Локоть Локтевского района в школьном здании была размещена Вышне-Волоцкая специальная школа для глухонемых детей, эвакуированная из Калининской области, в составе 90 учащихся.

В Алтайский край также были эвакуированы: Козельский детдом им. С. М. Буденного из Смоленской области (в Ребрихинский район), детдом из г. Энгельса Немцев-Поволжья (в с. Манжерок), Сандаковский детдом Ростовской области, Кимровский детдом «Красная звездочка» из Калининской области (в Усть-Пристанский район), Кашинский детский дом № 4 из Калининской области, Витебский детский дом, Гуляй-Борисовский детдом из г. Немиров Винницкой области и Ростовской области (в Ключевской район, с. Ключи), Лап-

тевский детский дом (в Угловский район), Черкасский детдом, эвакуированный из Киевской области сначала в Ростовскую область (в с. Чистюньку Топчихинского района), Ленинградские детские сады № 2, 3, 10, 21, 26, 31, 34, 38, 40, 43 и др.

Не всегда детей размещали в приспособленных помещениях. В основном выделялись неиспользованные старые здания, нередко барачного типа, нуждающиеся в ремонте. Не хватало мебели, спали дети в лучшем случае на топчанах, на них же сидели, играли, делали уроки. Дети были плохо обеспечены теплой одеждой и обувью, бельем, особенно, как отмечалось в документах, прибывшие из Ленинграда, которым «нужна очень большая денежная и оперативная помощь». В связи с чем в крае был организован сбор теплых вещей, учебников, литературы. Организации брали шефство над эвакуированными детскими учреждениями, а в Барнаульском отделении Госбанка был открыт специальный счет для сбора средств детям.

Снабжение детских учреждений продуктами питания производилось с большими перебоями и в недостаточном количестве вплоть до конца 1942 г. Крайторготдел и крайпищепромкомбинат затыгивали с оформлением нарядов на продукты. Вновь приходилось прибегать к помощи колхозников. Проводилась массово-разъяснительная работа об оказании содействия детским домам и детским садам в продаже им продуктов. При каждом детском учреждении пытались организовать подсоб-

ное хозяйство, для чего выделялись земельные участки, сельхозинвентарь, семена. Так, в докладе Алтайского крайкома ВЛКСМ о размещении и обслуживании эвакуированных детей за 1941–1942 гг. отмечалось: «По праву передовым детским домом считается детдом «Муравейник» им. В. С. Ершова. Ранней весной они посеяли 10 га пшеницы, 2,5 га овса. Имеют очень богатый фруктовый сад, с которого сами обеспечивают себя фруктами на зиму и от продажи имеют очень большой доход».

Во всех детдомах большое внимание уделялось вопросам учебно-воспитательной работы. Действовали творческие кружки: драматические, балетные, хоровые, музыкальные, литературные, рукодельные, рисовальные.

Резэвакуация детей была начата уже в 1944 г. Общее количество детей, подлежавших возвращению, составляло 55 тыс. человек, и 13 800 человек сопровождавших их взрослых: учителей, воспитателей, медицинских сестер, технических служащих. Краевой отдел здравоохранения обязывался обеспечить медико-санитарное обслуживание детей на всем пути следования, краевому отделу торговли поручалось выделить все необходимые продуктовые фонды «по установленным нормам продуктов питания для снабжения детей и обслуживающего персонала» из расчета на 30 дней.

Для многих детей, которые смогли выжить после эвакуации, Алтай стал вторым домом и второй родиной, они с благодарностью вспоминали жителей Алтая, поддержавших их в эти тяжелые для всех годы.

Т. В. Павлова

ЛИТЕРАТУРА

Крехтунов В. Встреча через годы // Алтайская правда. 1985. 19 окт.

О воспитанниках детского дома с. Боровское (Алейский район), эвакуированного из Ленинграда.

Квитницкая Е. Л. 60 лет со дня прибытия в Белокуриху Всесоюзного пионерского лагеря «Артек» // Страницы истории Алтая, 2002 г.: календарь памят. дат. Барнаул, 2001. С. 71–75. Библиогр.: с. 73–75 (32 назв.).

Погорельская Г. Наш родной детский дом // Минувшие дни. Славгород, 2004. № 2. С. 84–87: фот.

Из истории Детского дома № 1 г. Славгорода, созданного в 1943 г. для эвакуированных детей.

Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах. Т. 3: Спасенное детство / Федер. агентство по образованию, Том. гос. пед. ун-т; [сост. и отв. ред. Л. И. Снегирева]. Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. 397 с.

В т. ч. об эвакуации детей и детских учреждений в Алтайский край.

Докучаев В. Тайна, август 1942-го // Восход. Красногорское, 2005. 27 июня.

О размещении эвакуированного из Воронежской области детского дома в школе с. Тайна (Красногорский район).

Чебаткова В. Детская колония: годы и судьбы // Новое время. Заринск, 2008. 17 янв. С. 11: фот.

О создании в с. Сорокино (Заринский район) детской колонии для эвакуированных детей.

Каркавина В. Ленинградская трагедия: (ко дню снятия блокады Ленинграда 27 января 1944 г.) // На земле троицкой. 2010. 26 янв.

О судьбе детей эвакуированных из Ленинграда домов малютки № 1, 3, 20 в с. Боровлянку (Троицкий район).

Бергельсон А. «Артек» белокурухинский: страницы истории // Город Белокуриха. 2010. 7 мая. С. 4: фот.; 13 мая. С. 5: фот.

«Артек» на Алтае. Искорки артековских костров: сб. материалов / [сост. и отв. ред. Н. В. Юмашева]. Барнаул: Ред. газ. «Сами», 2012. 205 с., [15] л. ил.

Каркавина В. М. Зажгите свечи в нашу память. с. Троицкое (Алт. край): [б. и.], 2012 (Барнаул). 87 с.: ил.

Поиск продолжается // Алтайская правда. 2012. 25 сент.

О детях, эвакуированных на Алтай, по данным Государственного архива Алтайского края.

Обыденных Л. ...И приютила алтайская земля // Районный вестник. Краснощеково, 2012. 3 окт. С. 4.

Об организации детского дома в с. Усть-Белое (Краснощековский район) для эвакуированных детей из Ленинграда.

Носкова Л. Зажгите свечи в нашу память // Наш Бийск. 2012. 26 окт. С. 1: фот.

Об открытии в с. Боровлянке (Троицкий район) мемориального комплекса, посвященного детям Ленинграда, эвакуированным на Алтай.

Нефедкина Л. Сибирский приют ленинградских детей // Алтайская правда. 2012. 15 нояб.: фот.

Воспоминания дочери директора Ребрихинского детского дома Л. Нефедкиной о детях, эвакуированных из Ленинграда.

Корниенко Е. Из блокадного Ленинграда – в Клепечиху // Новый путь. Пospelиха, 2012. 6 дек. С. 6

Об эвакуации детей из блокадного Ленинграда в с. Клепечиху (Пospelихинский район).

Они пережили блокаду...: [сборник воспоминаний / Алт. краев. обществ. орг. «Жители блокадного Ленинграда»]. Барнаул: [б. и.], 2013. 253 с.: ил.

Чтобы помнили... // Обская новь. Крутиха, 2013. 26 янв. С. 2: фот.

О Смольнинском детском доме № 28, эвакуированном в 1943 г. из Ленинграда в с. Крутиху.

Богданова А. Не все дожили до Победы // Алтайская правда. 2013. 22 июня: фот.

О детях блокадного Ленинграда, эвакуированных на Алтай.

Дударева О. Н. Эвакуация детских домов Ленинграда в Алтайский край // Местное самоуправление на Алтае. 2014. Янв.-февр. (№ 1/2). С. 86–91: фот.

Курчавая Т. Ленинград и Хабары // Вестник целины. Хабары, 2014. 25 янв. С. 2: фот.

О детском доме в с. Утянка (Хабарский район), большинство детей которого были из блокадного Ленинграда.

Бодагова А. Они бежали от беды // Алтайская правда. 2014. 9 мая. С. 21: цв. фот.

По материалам воспоминаний воспитанницы Козельского детского дома (Калужская область) А. Просвириной (Коржуховой), эвакуированного в с. Ребриху.

Мелехова Ю. А. Медико-санитарное обслуживание воспитанников эвакуированных детских учреждений в 1941–1943 гг. (на примере Алтайского края) // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 4. С. 408–411. Библиогр.: с. 411 (12 назв.).

Муравлев А. Алтайский «Артек» // Алтайская правда. 2015. 12 марта: фот.

Иванов Г. Е. Осколки войны // Иванов Г. Е. Алтайская деревня на перекрестках истории: летопись Мамонтовского района. Барнаул, 2016. С. 269–275.

О пребывании в эвакуации в Мамонтовском районе детских домов из гг. Грозный, Ленинград, Ростов-на-Дону.

[История эвакуации Всесоюзного пионерского лагеря «Артек» в Алтайский край в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.] // Сами. Барнаул, 2016. Янв. (№ 1/2). С. 1–32: фот.

Рекусова А. В. Организация досуга детей, проживавших в семьях и в эвакуированном детском доме в селе Калмыцкие Мысы [Пospelихинский район] в годы Великой Отечественной войны / рук. работы Л. Г. Апеньшева // Вестник молодежной науки Алтайского государственного

го аграрного университета: сб. науч. тр. Барнаул, 2017. № 1. С. 257–260. Библиогр. в конце ст.

Харламова Н. Ф. «Артек» на Алтае // Туристская энциклопедия регионов России. Барнаул, 2017. Т. 1: Алтайский край. С. 66: фот.

Соколова З. М. Детей блокадного Ленинграда спасали... карабинцы // Слово – дело. Солтон, 2017. 27 янв. С. 3: фот.

О детском доме, эвакуированном в 1942 г. в с. Карабинку (Солтонский район) из Ленинграда.

«Артек» на Алтае: 75-летию завершения Великой Отечественной войны и самой долгой артековской смены посвящается: сб. материалов / [сост. Н. Юмашева]; редкол.: Н. В. Юмашева [и др.]. Барнаул: САМИ, 2019. 277, [2] с.: ил., портр.

Ростов Н. Д. Алтай в Великой Отечественной войне // История Алтая. Барнаул, 2019. Т. 3: Алтай в новейшую эпоху (XX – начало XXI в.). С. 104–141.

В т. ч. об эвакуации населения в Алтайский край, с. 115–120.

Сьянова А. Блокадный город и Баево // Голос хлебороба. Баево, 2019. 26 янв. С. 9: фот.

Мирошник Т. Этель, Виктор и другие ар-

тековцы / интервьюер Т. Попова // Алтайская правда. 2019. 3 мая. С. 20: цв. фот.

На киностудии им. М. Горького режиссер Т. Мирошник снимает фильм «Артековский закал» о пребывании лагеря «Артек» в эвакуации в г. Белокурихе.

Достопримечательное Макарово // Знамя Советов. Шелаболиха, 2019. 10 авг. С. 8.

О детском доме из Ленинграда в с. Макарово (Шелаболихинский район).

Карпова Л. Самая долгая смена // Алтайская правда. 2019. 7 нояб. С. 4: фот.

О премьерном показе фильма «Артековский закал».

75 лет Победы. Текст: электронный // Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Алтайского края»: [сайт]. Барнаул, 2020. – URL: <http://www.archiv.ab.ru/jubilee/75pobeda/> (дата обращения: 01.07.2021). – Из содерж.: Эвакуация детских домов Ленинграда в Алтайский край; Перечень документов об эвакуации населения в Алтайский край в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Государственный архив Алтайского края (ГААК).

Ф. П–1. Оп. 18. Д. 207.

Ф. П–482. Оп. 2. Д. 119, 258.

Ф. Р–573. Оп. 1. Д. 11, 170, 186; Оп. 2. Д. 135;

Оп. 6. Д. 4, 5, 6, 7, 32, 33.

Ф. Р–726. Оп. 1. Д. 202.

Ф. Р–834. Оп. 1. Д. 130, 136, 234; Оп. 11. Д. 39, 43, 59; Оп. 12. Д. 40, 42.